

УДК 517.55

И. А. ДЖВАРШЕЙШВИЛИ

О ГРАНИЧНЫХ СВОЙСТВАХ ОДНОГО КЛАССА
 АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В БИЦИЛИНДРЕ

§ 1. Предварительные сведения

Через \mathbb{C} будем обозначать пространство комплексных чисел, \mathbb{R} — пространство действительных чисел. Пусть $\mathbb{C}^2 = \mathbb{C} \times \mathbb{C} = \{Z = (z_1, z_2); z_i \in \mathbb{C}, i=1, 2\}$, $\mathbb{R}^2 = \{r = (r_1, r_2); r_i \in \mathbb{R}, i=1, 2\}$.

Далее

$$U_r^2 = \{Z = (z_1, z_2); z_j \in \mathbb{C}, |z_j| < r_j, r_j \in \mathbb{R}, j=1, 2, r = (r_1, r_2)\},$$

$$T_r^2 = \{\omega = (\omega_1, \omega_2); \omega_j \in \mathbb{C}, |\omega_j| = r_j, r_j \in \mathbb{R}, j=1, 2, r = (r_1, r_2)\},$$

$$U^2 = U_1^2, T^2 = T_1^2, 1 = (1, 1),$$

$$dm_2(\omega) = [2\pi]^{-2} d\theta_1, d\theta_2,$$

где $\omega \in T^2$, $\omega_j = e^{i\theta_j}$, $j=1, 2$.

Если $r = (r_1, r_2) \in \mathbb{R}$ и $Z = (z_1, z_2) \in \mathbb{C}^2$, то $rZ = (r_1 z_1, r_2 z_2)$.

Ядром Пуассона $P_R(Z, \omega)$, $Z \in U^2$, $\omega \in T^2$, $z_j = r_j e^{i\theta_j}$ и $\omega_j = e^{i\varphi_j}$, $j=1, 2$, называется произведение

$$P_R(Z, \omega) = P_{R_1}(r_1, \theta_1 - \varphi_1) \cdot P_{R_2}(r_2, \theta_2 - \varphi_2),$$

здесь $R = (R_1, R_2)$, $0 < r_j < R_j$, $j=1, 2$, а

$$P_{R_j}(r_j, \theta_j - \varphi_j) = \frac{R_j^2 - r_j^2}{R_j^2 - 2R_j r_j \cos(\theta_j - \varphi_j) + r_j^2}$$

— обычное ядро Пуассона.

Заметим, что

$$P(Z, \omega) > 0, \int_{T^2} P(Z, \omega) dm_2(\omega) = 1.$$

Треугольной окрестностью точки $Z = (r_1 e^{ix_1}, r_2 e^{ix_2})$ относительно T_R^2 назовем множество

$$\Omega(Z, \rho, \theta) = \Delta(r_1 e^{ix_1}, \rho_1, \theta_1) \times \Delta(r_2 e^{ix_2}, \rho_2, \theta_2),$$

где $\rho = (\rho_1, \rho_2)$, $\theta = (\theta_1, \theta_2)$, а множество

$$\Delta(re^{i\alpha}, \rho, \theta) = \left\{ z = re^{i\alpha} + is e^{i(\alpha + \Psi + \pi)}, \right.$$

$$\left. 0 < s < \rho_1 < \cos \frac{\pi}{2} \theta_1, |\Psi| < \frac{\pi}{2} \theta_1, \theta_1 \in (0, 1) \right\}.$$

Символом $Z = (r_1 e^{i\alpha_1}, r_2 e^{i\alpha_2})^\lambda \rightarrow t \in T^2$ мы обозначим стремление Z к t таким образом, что

$$\frac{1}{\lambda} < \frac{1-r_1}{1-r_2} < \lambda, \quad \lambda > 1$$

и будем называть λ -пределом.

Обозначим через L двумерный сегмент. L будем называть λ -регулярным ($\lambda > 1$ — данное число), если отношение длины его непараллельных сторон находится между $1/\lambda$ и λ .

Пусть функция F определена в области U^2 . Функция F имеет в точке $\omega \in T^2$ λ -некасательный предел, если найдутся числа $\theta = (\theta_1, \theta_2)$ и $\rho = (\rho_1, \rho_2)$ такие, что существует предел

$$\lim_{\substack{Z \rightarrow \omega \\ \lambda \\ Z \rightarrow \omega}} F(Z).$$

Скажем, что аналитическая функция f в U^2 принадлежит классу H^p , $p > 0$, если интеграл

$$\int_{T^2} |f(r_1 e^{i\alpha_1}, r_2 e^{i\alpha_2})|^p dm_2(\omega)$$

ограничен для $r_1 < 1$, $r_2 < 1$. Функция f , аналитическая в U^2 , принадлежит классу N , если

$$\int_{T^2} \ln^+ |f(r_1 e^{i\alpha_1}, r_2 e^{i\alpha_2})| dm_2(\omega)$$

ограничен для $r_1 < 1$, $r_2 < 1$.

В 1934 г. Зигмунд ([9], [3], стр. 476) установил, что для ограниченной аналитической функции f , определенной в U^2 , справедлива теорема типа Фату, то есть в этом случае у f существуют почти всюду на T^2 некасательные пределы.

Им же ([10], [3], стр. 476) в 1949 году было дано обобщение предыдущего результата в следующем направлении: если f — аналитическая функция в U^2 принадлежит классу H^p , то f имеет почти всюду на T^2 некасательные пределы. Далее в 1950 году Кальдероном ([11], [3], стр. 478) был установлен следующий результат: если функция u бигармонична и если для каждой точки из множества $E \subset T^2$ существует треугольная окрестность, в которой u ограничена, то u имеет предел по некасательным путям почти всюду на E . А для функции класса N существование уже λ -некасательных пределов установили Кальдерон и Зигмунд ([12], [3], стр. 483) также в 1950 году. С другой стороны, существуют примеры аналитических в U^2 функций, у которых почти всюду на T^2 существуют λ -некасательные пределы, а сама функция не принадлежит классу N .

Поэтому представляет интерес расширение классов H^p и N с сохранением основного свойства функций данных классов, существование почти всюду некасательных и λ -некасательных пределов. Введем следующие определения.

Определение 1. Скажем, что аналитическая в U^2 функция f принадлежит классу $GH^{\delta}(U^2)$, если почти для каждой точки $\omega = (e^{ix_1}, e^{ix_2}) \in T^2$ существуют: последовательность

$$r_k = (r_{1k}, r_{2k}), \quad \frac{2}{3} < \frac{1 - r_{jk+1}}{1 - r_{jk}} < 1, \quad k = \overline{1, \infty}, \quad j = 1, 2, \quad 0 < r_{j1} < \dots \\ \dots < r_{jk} < \dots < 1, \quad \lim_{k \rightarrow \infty} r_{jk} = 1, \quad j = 1, 2$$

и числа $N = N(f, \omega)$, $C = C(f)$ такие, что

$$(a) \quad \overline{\lim_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \iint_L |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})|^{\delta} d\alpha d\beta} = N(\omega),$$

где $(x_1, x_2) \in L$, L — λ -регулярный двумерный сегмент;

$$(b) \quad \iint_{T^2} |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})|^{\delta} d\alpha d\beta \leq \frac{C}{(1 - r_{1k})(1 - r_{2k})}, \quad k = \overline{1, \infty}, \quad \delta > 0.$$

Определение 2. Скажем, что аналитическая в U^2 функция f принадлежит классу $GN(U^2)$, если почти для каждой точки $\omega = (e^{ix_1}, e^{ix_2}) \in T^2$ существуют: последовательность

$$r_k = (r_{1k}, r_{2k}), \quad \frac{2}{3} < \frac{1 - r_{jk+1}}{1 - r_{jk}} < 1, \quad j = 1, 2, \quad k = \overline{1, \infty}, \quad 0 < r_{j1} < \dots \\ \dots < r_{jk} < \dots < 1, \quad \lim_{k \rightarrow \infty} r_{jk} = 1, \quad j = 1, 2$$

и числа $A = A(\omega, f)$, $C = C(f)$ такие, что

$$(a') \quad \lim_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \iint_L \ln^+ |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta = A(\omega) < \infty,$$

где $(x_1, x_2) \in L$, L — λ -регулярный двумерный сегмент;

$$(b') \quad \iint_{T^2} \ln^+ |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \leq \frac{C}{(1 - r_{1k})(1 - r_{2k})}, \quad k = \overline{1, \infty}.$$

§ 2. Существование угловых граничных значений

Прежде чем перейти к изложению основного результата этого параграфа сформулируем следующую лемму.

Лемма 2.2. Пусть дана двойная последовательность

$$R_k = (r_{1k}, r_{2k}), \quad k = \overline{1, \infty}, \quad 0 < r_{j1} < \dots < r_{jk} < \dots < 1, \quad j = 1, 2,$$

$$\frac{2}{3} < \frac{1 - r_{jk+1}}{1 - r_{jk}} < 1, \quad j = 1, 2, \quad k = \overline{1, \infty} \quad \text{и} \quad r_{jk} \uparrow 1 \quad \text{при} \quad k \rightarrow \infty.$$

Далее $\Omega(R_k, \rho_k, \theta)$ — треугольная окрестность относительно $T_{R_k}^2$

где $\rho_k = (\rho_{1k}, \rho_{2k})$ и $\rho_{jk} = (1 - r_{jk})$, $j = 1, 2$, $k = \overline{1, \infty}$ — фиксиро-

важное число из $(0,1)$. Тогда существует треугольная окрестность $\Omega(1, \rho_0, \theta_0)$ точки $1 = (1,1)$ относительно T^2 такая, что

$$\Omega_0(1, \rho_0, \theta_0) = \bigcup_{k=1}^{\infty} \Omega(R_k, \rho_k, \theta).$$

Основной целью этого параграфа является доказательство следующей теоремы.

Теорема 2.2. Пусть f — аналитическая функция в U^2 . Если в каждой точке $\omega \in E$, $E \subset T^2$ и $\text{mes}_2 E > 0$ (где $\text{mes}_2 E$ — плоская мера Лебега) выполнены условия (а') и (в') определения 2, то почти всюду на множестве E функция f имеет некасательный λ -предел.

Доказательство. В силу того, что функция $\ln^+ |f|$ субгармоническая (см. [1], стр. 44) и в силу одного неравенства из [1], стр. 44 имеем

$$\ln^+ |f(Z)| \leq \int_{T^2} P_R(Z, \omega) \ln^+ |f(R\omega)| dm_2(\omega), \quad (2.3)$$

где $Z = (r_1 e^{i\alpha}, r_2 e^{i\beta})$, $R = (R_1, R_2)$ и $r_j < R_j$, $j = 1, 2$. Пусть в точке $\omega_0 = (e^{i\varphi}, e^{i\psi})$ выполнено условие (а') определения 2. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует число $N = N(\varepsilon)$ такое, что при $k > N$ и для $|\Pi| < 1/N = \eta$ (Π — двумерный λ -регулярный сегмент и $|\Pi|$ — площадь этого сегмента, причем $(\varphi, \psi) \in \Pi$) имеем

$$\frac{1}{|\Pi|} \int_{\Pi} \ln^+ |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \leq A(\omega_0) + \varepsilon. \quad (2.4)$$

Введем функцию $\Phi(\rho_1 e^{i\alpha_1}, \rho_2 e^{i\alpha_2}) = \ln^+ |f(r_{1k} e^{i\alpha_1}, \eta_{1k} e^{i\alpha_2})|$, при $\rho_j = r_{jk}$

$j = 1, 2$, $k = 1, \infty$ и $(\alpha_1, \alpha_2) \in \Pi_\eta$, где $\Pi_\eta = [\varphi - \eta, \varphi + \eta; \psi - \eta, \psi + \eta]$

— двумерный сегмент, а в остальных точках $\Phi(z_1, z_2) = 0$. Пусть теперь число N выбрано так, что для точки $Z = (r_1 e^{i\alpha}, r_2 e^{i\beta})$ из (2.3) при $k > N$ имеем $r_1 < r_{1k}$ и $r_2 < r_{2k}$, $R_k = (r_{1k}, r_{2k})$. Используя выше введенную функцию Φ , разобьем в выражении (2.3) интеграл на два интеграла. Получим

$$\begin{aligned} \ln^+ |f(Z)| &< \int_{\Pi_\eta} P_{R_k}(Z, \omega) \Phi(R_k, \omega) dm_2(\omega) + \\ &+ \int_{T^2/\Pi_\eta} P_{R_k}(Z, \omega) \ln^+ |f(R_k(\omega))| dm_2(\omega) = J_1(Z) + J_2(Z). \end{aligned} \quad (2.5)$$

Как следует из неравенства (2.6) леммы 5 (см. [2], стр. 94) и неравенства (2.4), имеем

$$\sup_1(Z) \leq C(A(\omega_0) + \varepsilon), \quad (2.6)$$

при этом \sup берется по $Z = (r_1 e^{i\alpha}, r_2 e^{i\beta}) \in \Omega(R_k, \omega_0, \rho, \theta)$ и $\frac{1}{\lambda} <$

$< \frac{1-r_1}{1-r_2} < \lambda$, причем $k > N$, $\theta = (\theta_1, \theta_2)$, $\theta_j \in (0,1)$ фиксировано, а кон-

станта C не зависит от ε , k и точки ω_0 . Пусть $\rho_k = (\rho_{1k}, \rho_{2k}) = (1 - r_{1k}, 1 - r_{2k})$. Заметим, что для $Z = (r_1 e^{ix}, r_2 e^{iy}) \in \Omega(R_k, \omega_0, \rho_k, \theta)$ имеем

$$\operatorname{tg} |x - \varphi| \leq \frac{\rho_{1k} \sin \theta_1}{r_{1k} - \rho_{1k} \cos \theta_1} = x_{1k}, \quad \operatorname{tg} |y - \psi| \leq \frac{\rho_{2k} \sin \theta_2}{r_{2k} - \rho_{2k} \cos \theta_2} = x_{2k},$$

где $\omega_0 = (e^{i\varphi}, e^{i\psi})$, $\theta = (\theta_1, \theta_2)$ и $\rho_k = (\rho_{1k}, \rho_{2k})$, $R_k = (r_{1k}, r_{2k})$. Так как $\lim_{k \rightarrow \infty} x_{jk} = 0$, $j = 1, 2$, то для $\eta = 1/N$ существует такой номер $N_0 > N$, что при $k > N_0$ будем иметь

$$(x, y) \in \left(\varphi - \frac{\eta}{2}, \varphi + \frac{\eta}{2}; \psi - \frac{\eta}{2}, \psi + \frac{\eta}{2} \right). \quad (2.7)$$

Пусть $\omega \in T^2 \setminus \Pi_\eta$. Тогда в силу (2.7) для $Z \in \Omega(R_k, \omega_0, \rho_k, \theta)$ и $k > N_0$ имеем

$$P_{R_k}(Z, \omega) \leq C \frac{(r_{1k} - r_1)(r_{2k} - r_2)}{\eta^2}, \quad (2.8)$$

где $C > 0$ и не зависит от k и Z .

Так как функция f удовлетворяет условию (в'), то из (2.8) для $Z \in \Omega(R_k, \omega_0, \rho_k, \theta)$ имеем

$$|J_2(Z)| \leq C \frac{(r_{1k} - r_1)(r_{2k} - r_2)}{\eta^2 (1 - r_{1k})(1 - r_{2k})} \leq C \frac{\rho_{1k} \rho_{2k} \eta^{-4}}{(1 - r_{1k})(1 - r_{2k})} = C \eta^{-4}, \quad (2.9)$$

где C не зависит от k и Z . Следовательно, из соотношений (2.5) (2.6) и (2.9) для $Z = (r_1 e^{ix}, r_2 e^{iy}) \in \Omega(R_k, \omega_0, \rho_k, \theta) = \Omega_k$ справедливо неравенство

$$\sup_{Z \in \Omega_k} \ln^+ |f(Z)| < C_1, \quad (2.10)$$

где C_1 не зависит от k и $\frac{1}{\lambda} < \frac{1 - r_1}{1 - r_2} < \lambda$. Теперь в силу леммы 2.1, существует треугольная окрестность точки $\omega_0 = (e^{i\varphi}, e^{i\psi})$, $\Omega_0 = \Omega(\omega_0, \rho_0, \theta_0)$ такая, что $\Omega_0 \subset \bigcup_{k=1} \Omega_k$.

Отсюда и из (2.10) непосредственно получаем $\sup \ln^+ |f(Z)| < C$ или $\sup |f(Z)| < e^C$, где \sup берется по $Z = (r_1 e^{ix}, r_2 e^{iy}) \in \Omega_0$ и $\frac{1}{\lambda} < \frac{1 - r_1}{1 - r_2} < \lambda$, а константа C может зависеть только от точки ω_0 . Следовательно, на основании теоремы (4.13) из [3], стр. 478 заключаем, что функция f имеет почти всюду на E некасательные λ -пределы, и теорема доказана.

Следствие 2.11. Пусть f принадлежит классу $GH(U^2)$, тогда почти всюду на T^2 у функции f существуют некасательные λ -пределы.

Замечание 2.12. Утверждения типа (2.2) и (2.11) справедливы и для функций класса $GH^0(U^2)$.

В связи с полученными результатами возникают следующие вопросы:

I) Если отбросить условие (а'), (а) определения 2 (1), останется ли верным следствие 2.11?

II) Если условие (в'), (в) заменить на условие

$$\iint_{T^2} \ln^+ |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \geq \frac{C}{(1-r_{1k})^{1+\eta} (1-r_{2k})^{1+\eta}}$$

для любой $\{r_k\}$, $\nu, \eta > 0$, остается ли верным следствие 2.11?

В [4] были построены функции, которые дают отрицательный ответ на поставленные вопросы (I) и (II) для одномерного случая. Пусть этими функциями являются $f_I(z)$ и $f_{II}(z)$. Тогда на поставленные вопросы (I) и (II) дадут отрицательный ответ функции

$$F_I(Z) = f_I(z_1) f_I(z_2), \quad F_{II}(Z) = f_{II}(z_1) f_{II}(z_2),$$

где $Z = (z_1, z_2) \in U^2$.

Следующая теорема представляет обобщение теоремы 1.5.1. из [5] на случай двух переменных.

Теорема 2.13. Пусть функция $f(Z)$ аналитична в U^2 и для каждой точки $\omega = (e^{ix_1}, e^{ix_2}) \in E$, $E \subset T^2$, $\text{mes}_2 E > 0$ существуют: последовательность $r_k = r_k(\omega) = (r_{1k}, r_{2k})$, $0 < r_{j1} < \dots < r_{jk} < \dots < 1$,

$$\frac{2}{3} < \frac{1-r_{jk+1}}{1-r_{jk}} < 1, \quad j=1, 2, \quad k=\overline{1, \infty}, \quad \lim_{k \rightarrow \infty} r_{jk} = 1$$

и число C такие, что

$$(i) \quad \lim_{L \rightarrow 0} \frac{1}{|L|} \iint_L |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})|^2 d\alpha d\beta = 0,$$

L — двумерный λ -регулярный сегмент,

$$(ii) \quad \iint_{T^2} |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})|^2 d\alpha d\beta < \frac{C}{(1-r_{1k})(1-r_{2k})}, \quad k=\overline{1, \infty},$$

тогда $f(Z) \equiv 0$ для $z \in U^2$.

§ 3. Обобщение теоремы Хинчина и Островского на случай бидлиндра

В этом параграфе мы докажем теорему, аналогичную теореме Хинчина и Островского, для класса $GN(U^2)$.

Теорема 3.1. Пусть дана последовательность $\{f_n\}$ функций, аналитических в бидлиндре U^2 и удовлетворяющих условиям:

I. Для почти каждой точки $\omega = (e^{ix_1}, e^{ix_2}) \in T^2$ существуют: последовательность $r_k = r_k(\omega, f) = (r_{1k}, r_{2k})$, не зависящая от n , причем

$$0 < r_{j1} < \dots < r_{jk} < \dots < 1, \quad \frac{2}{3} < \frac{1-r_{jk+1}}{1-r_{jk}} < 1, \quad j=1, 2, \quad k=\overline{1, \infty},$$

$\lim_{k \rightarrow \infty} r_{jk} = 1$, и константа C (также не зависящая от n) такие, что

$$(a) \quad \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |f_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \leq A(\omega) < \infty,$$

$n = \overline{1, \infty}$, L — регулярный двумерный сегмент и $(x_1, x_2) \in L$.

$$(b) \quad \int_{T^2} \ln^+ |f_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \leq \frac{C}{(1-r_{1k})(1-r_{2k})},$$

$$k = \overline{1, \infty}, n = \overline{1, \infty}.$$

2. Последовательность $\{f_n\}$ равномерно сходится в точках множества $E \subset T^2$, $\text{mes}_2 E > 0$.

Тогда последовательность $\{f_n\}$ равномерно сходится внутри U^2 к функции класса $GN(U^2)$.

Доказательство. Пусть $F_R(Z) = f(RZ)$, $R = (R_1, R_2)$, $|R_j| < 1$, $j = 1, 2$ и $Z = (r_1 e^{i\alpha}, r_2 e^{i\beta}) \in U^2$. Тогда а в силу одного неравенства из [1], стр. 39 имеем

$$\begin{aligned} \ln^+ |F_R(Z)| &\leq \int_{T^2} P(Z, \omega) \ln^+ |F_R(\omega)| d\mu_2(\omega) \leq \\ &\leq \frac{C}{(1-r_1)(1-r_2)} \int_{T^2} \ln^+ |F_R(\omega)| d\mu_2(\omega). \end{aligned} \quad (3.2)$$

Пусть в точке $\omega_1 \in T^2$ выполняется условие (а) теоремы. Заменим R в неравенстве (3.2) на r_k , где r_k взято из условия теоремы, причем пусть $r_{jk-1} < r_j < r_{jk}$, $j = 1, 2$. Тогда из (3.2) и условия (в) теоремы имеем

$$\ln^+ |f(r_k Z)| \leq \frac{C}{(1-r_1)(1-r_2)(1-r_{1k})(1-r_{2k})}. \quad (3.3)$$

Обозначим $W = r_k Z$ и $W = (\rho_1 e^{i\alpha}, \rho_2 e^{i\beta})$. Тогда

$$r_{jk-1}^2 < \rho_j < r_{jk}^2, j = 1, 2 \text{ и } 1 - r_{jk-1}^2 > 1 - \rho_j > 1 - r_{jk}^2, j = 1, 2.$$

В силу ограничений, наложенных теоремой на последовательность r_k , имеем

$$1 - \rho_j < C(1 - r_{jk-1}). \quad (3.4)$$

Из (3.3) и (3.4) имеем

$$\ln^+ |f(W)| < \frac{C}{(1-\rho_1)^2(1-\rho_2)^2}, \quad (3.5)$$

где $W = (\rho_1 e^{i\alpha}, \rho_2 e^{i\beta})$. Применим неравенство (3.5) к функциям $f_n(Z)$, $Z \in U^2$, получим

$$|f_n(Z)| < \exp \frac{C}{(1-r_1)^2(1-r_2)^2}, \quad (3.6)$$

где $Z = (r_1 e^{i\alpha}, r_2 e^{i\beta})$. Из оценки (3.6) следует, что последовательность функций $\{f_n\}$ равномерно ограничена внутри U^2 . Допустим, что последовательность $\{f_n\}$ не сходится в U^2 . Тогда из нее можно выделить две подпоследовательности $\{f_{n_k}\}$ и $\{f_{n'_k}\}$, $k = \overline{1, \infty}$, сходящиеся в

U^2 к различным аналитическим функциям. Следовательно, разность $f_{n_k}(Z) - f_{n_k}(Z) \rightarrow \varphi(Z)$. С другой стороны, в силу условия теоремы $f_{n_k}(\omega) - f_{n_k}(\omega) \rightarrow 0$ на множестве $E \subset T^2$, $\text{mes}_2 E > 0$. Кроме того так как

$$\begin{aligned} \ln^+ |\varphi_k(Z)| &= \ln^+ |f_{n_k}(Z) - f_{n_k}(Z)| < \\ &\leq \ln^+ |f_{n_k}(Z)| + \ln^+ |f_{n_k}(Z)| + \ln 2, \end{aligned}$$

то

$$\begin{aligned} &\overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |\varphi_l(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \leq \\ &\leq \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |f_{n_k}(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta + \\ &+ \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |f_{n_k}(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta + \ln 2, \end{aligned}$$

где L — λ -регулярный двумерный сегмент и $\omega_1 \in L$. В силу условия теоремы каждый из пределов ограничен числом $A(\omega_1)$, то есть

$$\overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |\varphi_c(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \leq 2A(\omega_1) + \ln 2. \quad (3.7)$$

Аналогично показывается, что

$$\iint_{T^1} \ln^+ |\varphi_c(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \leq \frac{C}{(1-r_{1k})(1-r_{2k})}. \quad (3.8)$$

Из (3.7), (3.8) и теоремы Фату ([6], стр. 133) заключаем, что $\varphi \in GN(U^2)$. В силу теоремы 2.12 заключаем, что у функции φ почти всюду на T^2 существуют некасательные λ -пределы, и $\varphi(\omega) = 0$, когда $\omega \in E$, $E \subset T^2$, $\text{mes}_2 E > 0$. Пользуясь теперь замечанием из [3], стр. 483 заключаем, что $\varphi(Z) \equiv 0$. Значит, последовательность $\{f_n\}$ сходится всюду в U^2 и равномерно внутри U^2 . Теорема доказана.

§ 4. Характеристические свойства граничных значений функций классов $GN(U^2)$ и $GH^{\delta}(U^2)$

В этом параграфе охарактеризуем измеримые функции двух переменных, которые могут быть предельными значениями функций класса $GN(U^2)$ или $GH^{\delta}(U^2)$, $\delta > 0$.

Теорема 4.1. *Необходимым и достаточным условием для того, чтобы измеримая функция $\varphi(\omega)$, определенная на T^2 , почти всюду на T^2 совпадала с некасательным λ -пределом $f(\omega)$ некоторой функции $f(Z)$ класса $GN(U^2)$, является существование последовательности многочленов $\{P_n\}$ таких, что*

1. $\{P_n(\omega)\}$ почти всюду на T^2 сходится к $\varphi(\omega)$,

2. почти для каждой точки $\omega \in T^2$ существуют $r_k = r_k(\omega) = (r_{1k}, r_{2k})$, $0 < r_{j1} < r_{j2} < \dots < r_{jk} < \dots < 1$, $\frac{2}{3} < \frac{1-r_{jk+1}}{1-r_{jk}} < 1$, $j = 1, 2$, $k = \overline{1, \infty}$, $\lim_{k \rightarrow \infty} r_{jk} = 1$ и константа C такие, что

$$(a) \quad \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \ln^+ |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta = M(\omega) < \infty,$$

где L — λ -регулярный двумерный сегмент и

$$(6) \quad \overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \iint_{T^2} \ln^+ |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta < \frac{C}{(1-r_{1k})(1-r_{2k})}.$$

Доказательство. Докажем сначала необходимость. Пусть $f(\omega)$, $\omega \in T^2$ — некасательные λ -пределы функции f класса $GN(U^2)$, тогда для почти каждой точки $\omega = (e^{ix_1}, e^{ix_2})$ существуют: последовательность $r_k = r_k(\omega) = (r_{1k}, r_{2k})$, $0 < r_{j1} < \dots < r_{jk} < \dots < 1$, удовлетворяющая условиям теоремы и константы $C = C(f)$ и $M(\omega)$, такие что

$$\overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \iint_L \ln^+ |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta = M(\omega) < \infty, \quad (4.2)$$

где L — λ -регулярный сегмент и $(x_1, x_2) \in L$

$$\iint_{T^2} \ln^+ |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta < \frac{C}{(1-r_{1k})(1-r_{2k})}. \quad (4.3)$$

Пусть $\{\rho_k\}$, $\rho_k = (\rho_{1k}, \rho_{2k})$ — последовательность такая, что $0 < \rho_{j1} < \dots < \rho_{jk} < \dots < 1$, $\lambda^{-1} < \frac{1-\rho_{1k}}{1-\rho_{2k}} < \lambda$, $\lambda > 1$, λ — фиксированное число, $j = 1, 2$, $k = \overline{1, \infty}$ и $\rho_{jk} \rightarrow 1$ при $k \rightarrow \infty$. Рассмотрим последовательность функций

$$F_n(Z) = f(\rho_n Z). \quad (4.4)$$

Функция $F_n(Z)$ аналитична для $Z \in \tilde{U}^2$. Причем U^2 является областью Рунге (см. [7], стр. 28). Поэтому для $\varepsilon_n > 0$, $\varepsilon_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, найдется многочлен $P_n(Z)$ такой, что

$$|F_n(Z) - P_n(Z)| < \varepsilon_n, \quad Z \in U^2, \quad n = \overline{1, \infty}. \quad (4.5)$$

Так как $f(\rho_n \omega) \xrightarrow{\lambda} f(\omega)$ почти для всех ω , то последовательность $P_n(\omega)$ почти для всех $\omega \in T^2$ сходится к $f(\omega)$. Пусть теперь для точки $\omega = (e^{ix_1}, e^{ix_2})$ имеет место условие (4.2). Рассмотрим выражение

$$\begin{aligned} & \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \iint_L \ln^+ |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta = \\ & = \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \iint_L \ln^+ [|P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta}) - f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| + \end{aligned}$$

$$+ f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta \leq \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| - \quad (4.6)$$

$$- f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta + \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta + \ln 2.$$

Из (4.4) и (4.5) следует, что

$$\overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta}) - f(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta < \varepsilon_n C, \quad (4.7)$$

где L — λ -регулярный сегмент и $(x_1, x_2) \subset L$. Далее в силу (4.2), (4.6) и (4.7) имеем

$$\overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta < A(\omega) + \varepsilon_n C + \ln 2,$$

а поэтому

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L \ln^+ |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta < A(\omega) + \ln 2.$$

Аналогично показывается, что

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \int_{T^2} \ln^+ |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})| d\alpha d\beta < \frac{C}{(1-r_{1k})(1-r_{2k})}.$$

Достаточность немедленно следует из теоремы 3.1.

Для функций класса $GH^1(U^2)$ имеет место следующая

Теорема 4.8. *Необходимым и достаточным условием для того, чтобы измеримая функция $\varphi(\omega)$, определенная на множестве E , $E \subset T^2$, $\text{mes}_2 E > 0$, почти всюду на E совпадала с некасательными λ -пределами $f(\omega)$ некоторой функции класса $f \in GH^1(U^2)$, является существование последовательности многочленов $\{P_n\}$ таких, что*

1. $\{P_n(\omega)\}$ почти всюду на T^2 сходится к $\varphi(\omega)$,

2. почти для каждой точки $\omega \in T^2$ существуют $r_k = r_k(\omega) = (r_{1k}, r_{2k})$, $0 < r_{1k} < \dots < r_{jk} < \dots < 1$, $\frac{2}{3} < \frac{1-r_{jk+1}}{1-r_{jk}} < 1$, $j=1, 2$, $k = \overline{1, \infty}$, $\lim_{k \rightarrow \infty} r_{jk} = 1$ и константа C такие, что

$$(a) \quad \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \overline{\lim}_{\substack{|L| \rightarrow 0 \\ k \rightarrow \infty}} \frac{1}{|L|} \int_L \int_L |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})|^2 d\alpha d\beta = A(\omega) < \infty,$$

где L — λ -регулярный двумерный сегмент и

$$(b) \quad \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \int_{T^2} |P_n(r_{1k} e^{i\alpha}, r_{2k} e^{i\beta})|^2 d\alpha d\beta < \frac{C}{(1-r_{1k})(1-r_{2k})}.$$

Основные результаты этой работы были анонсированы в статье [8].

Ի. Ա. ԶՎԱՐՇԵՆՇՎԻԼԻ. Բիզանում անալիտիկ ֆունկցիաների մի դասի եզրային հաս-
կությունների մասին (ամփոփում)

Աշխատանքում մտցված են երկզանում որոշված անալիտիկ $GN(U^2)$ և $GH^\delta(U^2)$ ֆունկցիաները, որոնք էապես ընդհանրացնում են N և H^δ , $\delta > 0$ դասերը: Ցույց է տրված, որ նշված ֆունկցիաները գրեթե ամենուրեք ունեն անկյունային սահմանային արժեքներ:

I. A. JVARSHISHVILI. On boundary properties of a class of analytic functions in bicylinder (summary)

The classes $GN(U^2)$ and $GH^\delta(U^2)$ are introduced, which generalize classes N and H^δ , $\delta > 0$ for functions from these classes the existence of angular boundary condition is established.

ЛИТЕРАТУРА

1. У. Рудин. Теория функций в полукруге, М., 1974.
2. В. Г. Челидзе. Метод Абеля-Пуассона суммирования рядов Фурье, Труды Тбмл. матем. ин-та, 13, Тбилиси, 1944.
3. А. Зигмунд. Тригонометрические ряды, т. 2, «Мир», М., 1965.
4. И. А. Джваршейшвили. О граничных свойствах аналитических функций, Сообщ. АН ГССР, 87, № 1, 1977.
5. И. А. Джваршейшвили. О поведении аналитических функций вблизи границы области, Автореферат канд. диссертации, Тбилиси, 1980.
6. И. П. Натансон. Теория функций вещественной переменной, «Наука», М., 1974.
7. Б. В. Шабат. Введение в комплексный анализ, т. 2, «Наука», М., 1976.
8. И. А. Джваршейшвили. Об одном классе аналитических функций в единичном полукруге, Сообщ. АН ГССР, 95, № 2, 1979.
9. A. Zygmund. On the differentiability of multiple integrals, Fundam. Math., 23, 1934.
10. A. Zygmund. On the boundary values of functions of several complex variables Fundam. Math., 36, 1949.
11. A. P. Calderon. On the behaviour of harmonic functions on the boundary, T.A.M.S 68, 1950.
12. A. P. Calderon, A. Zygmund. Note on the boundary values of functions of several complex variables, Math. Studies, 25, 1950.